
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Е. А. ЧЁРНАЯ
(ИСАА МГУ, Москва)

Эволюция корейской системы наказаний во второй половине XIX — начале XX в.

В статье раскрываются особенности корейского уголовного права во второй половине XIX — начале XX в. Стоит отметить, что на русском и других языках нет исследований, посвященных изучению системы наказаний в Корее в принципе, а тем более в поздний период государства Чосон. В этом состоит уникальность данного исследования.

Автор *исследует* систему наказаний в период от Тэвонгуна до начала японской оккупации. Период, рассматриваемый в работе, является переходным от старой системы наказаний к более модернизированной. Старая система практически не менялась на протяжении правления династии Ли, вплоть до реформ *кабо* 1894–1895 гг. Она была достаточно консервативной, жестокой. Однако после открытия Кореи в 1876 г., после того как японцы начали активно укреплять свое влияние на Корейском полуострове, система значительно изменилась. Корея активно заимствовала западные технологии, самые жестокие наказания вышли из употребления после реформ *кабо*. Проводилась вестернизация во всех сферах общества, в том числе и в области уголовного права.

Влияние японцев после открытия Кореи в 1876 г. представляет большой интерес в рамках данной отрасли права, поскольку с ним связана модернизация системы наказаний на Корейском полуострове. Это же касается и рассматриваемого периода, поскольку именно тогда не только корейская уголовная система, но и другие сферы жизни общества начали модернизироваться, отходя от старой консервативной системы.

Также в статье впервые приводится подробная классификация основных карательных мер в этот период с указанием причин приговора к подобным наказаниям.

Ключевые слова: *Чосон, Япония, Тэвонгун, Коджон, система наказаний, Тэджон хветхон, Министерство наказаний, уголовное право, реформы года кабо.*

Корейская государственность и право зародились еще в Древнем Чосоне. Однако вплоть до прихода к власти династии Ли и создания государства Чосон в 1392 г. они практически не менялись. Существовало Министерство наказаний *Хёнбу*¹, которое осуществляло контроль над всей деятельностью корейской юстиции. Если преступление носило политический характер или если в нем были задействованы чиновники, расследованием занимались в специальном судебно-следственном учреждении

---

¹ Системы юстиции как таковой не существовало, и основной задачей Министерства наказаний было установление размера вины. Собственно, поэтому в Корее не существовало никаких юридических процедур в современном понимании.

Ыйгымбу (의금부) — отдаленном аналоге служб безопасности или тайной полиции. Однако если преступление не касалось политических дел и обвиняемые были простыми гражданами, расследование проходило в провинциальных судах. Существовали своды законов, которые, однако, строились на самом первом своде *Кёнгук тэджон* 경국대전 («Великое уложение об управлении государством»). Во время следствия преступников пытали. Система пыток в Корею пришла из Китая², однако корейские наказания не отличались таким широким спектром. Также, в случае крайне тяжелого преступления, чаще имевшего политический характер, помимо преступника карали и всю его семью, казня два поколения до и два после. Разумеется, чаще подвергались наказаниям простые граждане, в то время как высшие социальные слои имели возможность откупиться. Однако, если речь шла о преступлении государственного масштаба, перевороте, восстании, попытках сменить власть, тут никакое золото и серебро не могло спасти положение виновного.

Тэвонгун, пришедший к власти в качестве регента в 1863 г., начал свое правление с проведения ряда реформ и создал Государственный совет (Палату обсуждения политики) *Ыйджонбу* (의정부 議政府), который в числе прочего занимался рассмотрением наиболее серьезных преступлений. Была подготовлена новая редакция кодекса законов *Тэджон хветхон* («Повторный свод Великого уложения»)³, исполнение которого регулировало Министерство наказаний, выступавшее в качестве Верховного суда. В случае каких-то серьезных преступлений оно проводило тройное расследование, а затем запрашивало разрешение вана на приведение приговора в силу. Министерство также занималось разработкой законов и было связано с Полицейским бюро, которое помимо поддержания порядка в стране отвечало за поимку и арест преступников **по запросу Министерства наказаний**. Полицейское бюро могло провести только предварительное расследование, все остальное уже было в компетенции министерства *Хёнбу*⁴. Таким образом, исполнительная и судебная власть в Корею **не были** разделены⁵.

В ходе **реформ кабо** (1894–1895) начала формироваться новая современная законодательная система. Правительство теперь состояло из двух частей: Дворцовой палаты *Куниэбу* (국내부) и Госсовета *Ыйджонбу*, что означало отделение дел ванского двора от государственных⁶. В 1894 г. было издано первое подобие корейской конституции, и в том же году было учреждено Управление по правовым вопросам для контроля над исполнением закона, а также над наказанием преступников, призванное заменить Министерство наказаний. Таким образом, началось постепенно разделение

² В данной ситуации речь идет о пяти видах наказаний *охён* 오형 (кит. *у-син*). В эпоху Тан (618–907) система пяти видов наказаний стала включать ссылку, порку малым и большим **батогам**, смертную казнь, а также понижение в чине и порку и в таком же виде просуществовала долгое время, до самых позднейших реформ. И именно в таком виде существовали *охён* в Чосоне. Вычленение *у-син* в сфере юстиции не имело никакого практического значения, а несло скорее идеологическую нагрузку: оно должно было продемонстрировать следование порядкам идеальной древности. То же касается и Чосона. Наказания обычно располагались в порядке усиления; выстроенная таким образом их иерархия должна была служить в качестве инструмента для установления точного соответствия между тяжестью совершенного преступления и ответного возмездия.

³ *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. М.: РГУ, 2012. С. 69–74.

⁴ *Hulbert Homer B.* The Passing of Korea. New York. Doubleday, Page & Company. 1906. P. 48.

⁵ *Kim Kipyu.* Introduction to Korean Law. Seoul. Korea Legislation Research Institute, 2013. P. 4.

⁶ *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи. СПб., 2002. С. 332–335.

административных функций между различными учреждениями, что стало первым шагом к созданию современной правовой системы. Наказания теперь применялись только после тщательного судебного разбирательства; запрещен был и необоснованный арест подозреваемых, кроме как в случае нарушения военных законов. Исполнительная и судебная власть были разделены⁷. Появилось и состязательное судопроизводство — прокуратура и адвокатура; полномочия и обязанности прокуроров заключались в расследовании преступлений, управлении и надзоре за действиями полиции, в проведении процесса обвинения, исполнении приговора и надзоре за исполнением законов.

Однако, по свидетельству современников, в ходе судебного процесса изменения заметны не были. Например, Х. Хальберт утверждал, что никаких адвокатов не было и подозреваемые вынуждены были защищать себя сами. На заседании из не имевших отношения к данному процессу людей могли присутствовать только свидетели, и при этом не существовало особого порядка заседаний, как в западном суде. В ходе заседания не запрещалось использование ненормативной лексики и применение физической силы с целью унижить друг друга. Власть денег превышала власть суда⁸. Вердикт зависел от той стороны, которая была богаче и имела больше влияния⁹. Уголовные деяния обычно разбирались в присутствии чиновников Министерства наказаний, но иногда и в чрезвычайном судебном присутствии, разбиравшем тяжчайшие государственные преступления (국청 鞠廳).

С 1905 г., после заключения корейско-японского Договора о протекторате Япония направила своих судей, прокуроров и других государственных служащих в Корею с целью внедрения в корейскую правовую и административную системы¹⁰.

* * *

В Корее существовала система степеней наказаний. Каждое из них делилось на определенное количество степеней от трех и более, в зависимости от тяжести содеянного: ссылка — три степени (с появлением каторги будет введено уже 17 степеней ссылки, от **одного** года до пожизненной¹¹), каторга — также 17 степеней¹², удары батогами — 10 степеней (от 10 до 100 ударов, последнее применялось чаще всего), казнь, повешение.

Понижение степени наказания зависело от того, как преступник вел себя во время допроса: сознался или нет и помогал ли следствию. Наказание могло понижаться максимум на две степени. Стоит также отметить, что каторга считалась более суровым наказанием, поэтому если преступнику, приговоренному к пожизненной каторге, понижали степень наказания, то оно заключалось в 15 годах ссылки и соответствовало уменьшению. Все зависело от того, к чему изначально приговаривали преступни-

⁷ *Bishop, Isabella Bird. Korea and Her Neighbours. New York, Chicago, Toronto: Fleming H. Revell Company, 1898. P. 250.*

⁸ *Hulbert Homer B. The Passing of Korea. P. 57–58.*

⁹ *Ibid. P. 59.*

¹⁰ *Kim Kipyu. Introduction to Korean Law. P. 5.*

¹¹ Ссылка на **один** год, на полтора, на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и пожизненная, итого 17 степеней.

¹² С 1896 г. наказание каторгой вошло в свод законов; оно могло определяться на срок от 20 дней до пожизненного и также делилось на 17 степеней.

ка. Бывали случаи, когда ему понижали степень дважды после дополнительного расследования.

Помимо уменьшения степени наказания преступника могли помиловать — опять же это зависело от тяжести преступления, участия обвиняемого в следственном процессе и степени его раскаяния, или уже после получения наказания (если это было наказание не со смертельным исходом) человека могли даже восстановить в должности.

Что касается свидетелей, то они могли содержаться в тюрьме, если дело имело первостепенную важность, их также могли пытаться с целью узнать необходимые сведения (вставив две палки между ног и таким образом угрожая разорвать их). Многие говорили то, чего от них хотел судья¹³.

Все заседания записывались. В ходе заседания часто рассматривалось несколько дел, вначале записывалось каждое преступление, а потом, вероятно после допроса, записывались новые обстоятельства и мотивы, на основании чего выносился приговор. При этом в большинстве случаев этот отчет представлялся вану и главе министерства, которые, в свою очередь, могли изменить или вовсе отменить назначенное наказание.

В случае вынесения смертного приговора преступника вели к месту казни в решетчатой повозке или вели в кандалах, в то время как следом обязательно шла разъяренная толпа и оскорбляла осужденного. Его могли четвертовать, а могли повесить и оставить на всеобщее обозрение. Это было весьма эффективно, однако после японо-китайской войны от этих порядков отошли и могли или задушить преступника в тюрьме, или дать ему яд. Женщинам яд давали всегда. Несмотря на то что яд причинял большие страдания, он считался более гуманным, поэтому часто выбирали его. Был также случай, когда преступник (вероятно, из высших кругов) отказался принимать яд, когда ему сообщили приговор, поскольку на тот момент он не доиграл свою партию в шахматы. Он выпил яд только после окончания игры.

Если человека казнили вышеописанным образом, то конфисковывали все его имущество, мужскую часть семьи казнили, а женскую отдавали в рабство. Однако если преступник бежал, лучшим способом надавить на него были угрозы расправы с его семьей¹⁴.

Классификация наказаний

Наименование наказания	Причины применения	Период применения
<i>Нынджи чхоса</i> (능지처사 凌遲處死) — четвертование как способ казни	Политический мятеж/восстание (например, против правящей династии) ¹⁵	до 1894 г.
<i>Нынджи чхочхам</i> (능지처참 陵遲處斬) — четвертование преступника после смерти (повешения, принятия яда и др.)		

¹³ Hulbert Homer B. The Passing of Korea. P. 66.

¹⁴ Ibid. P. 61–62.

¹⁵ Самое редкое наказание, применявшееся в случае каких-либо «чудовищных преступлений» и считавшееся самым жестоким и ужасным. См.: *고종실록* (Записи правления императора Коджона). Первая запись от 31 года, 12 месяца, 27 дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sillok.history.go.kr/id/kza_13112027_001 (дата обращения: 17.11.2019). Вышли из применения примерно в одно и то же время, как раз одновременно с усилением влияния европейцев на жизнь в стране.

Сахён (사형 死刑) — смертная казнь, убийство преступника по решению суда ¹⁶	Убийство, мятежи	до 1903 г.
Пуктэси чхочхам (복대시처참 不待時處斬) — немедленное обезглавливание; Чхамхён (참형 斬刑) — убийство преступника путем отсечения головы	Беспорядки, мятежи; совершение одного из десяти великих буддистских грехов; выращивание и продажа красного женьшеня	до 1883 г.
Кё(су)хён (교(수)형 絞(首)刑) — повешение ¹⁷	Групповые беспорядки, массовые грабежи	до 1894 г.
Чанхён (장형 杖刑) — порка большими батогами	Кража больших масштабов, драка, нарушение служебных обязанностей	до 1895 г.
Тхэхён (태형 笞刑) — порка малым батогом ¹⁸	Мелкие проступки; сопутствующее наказание при вынесении приговора о ссылке либо каторге	до 1906 г. ¹⁹
Тохён (도형 徒刑) — понижение в чине и порка	Взяточничество; преступления, связанные с работой в ремесленных мастерских, и т.п.	до 1898 г.

¹⁶ Очень часто смертную казнь заменяли на ссылку. В основном это было связано с тем, что обвиняемый признавал свою вину. По закону, если человека приговаривали к смертной казни, то всех управляющих провинции, в которой он жил, увольняли или понижали в должности. Также в случае, если человека подвергали смертной казни, у него конфисковывалось все имущество, которое переходило к государству либо Сеульской городской управе, а все члены семьи также подвергались наказанию. При этом жена преступника не всегда приговаривалась к смертной казни, а если отец его был старше 80 лет, то казнь для него заменялась ссылкой на остров. См.: *Дмитревский П.* Записки переводчика. С. 278.

Представляет интерес тот факт, что дом преступника зачастую сносился, а на его месте вырывали пруд — *파가저택* (破家滌澤). Предположительно, уничтожение жилища связывалось с тем, что, согласно канонам корейской геомантии *пхунсу*, дом человека, располагаясь в определенном месте, приносит его потомкам процветание и благополучие. Соответственно, при уничтожении дома благополучие потомков клана должно было также символически пресечься. Что касается пруда, то вода в китайской системе пяти элементов считается темным женским началом; кроме того, существовали понятия *янцхэк* (陽宅, дом живых) и *ымтхэк* (陰宅, дом мертвых, кладбище). Поэтому когда на месте *янцхэк* выкапывали пруд, то считалось, что вся энергия, которая там была, переходила в свою противоположность, т.е. в месте, наполненном такой энергией, никакая жизнь не возможна, что опять же символически означало смерть для потомков клана. (За ценную консультацию по данному вопросу автор благодарит Н.А. Чеснокову, к.и.н., ст. преп. ИКВИА НИУ ВШЭ.)

¹⁷ В 1894 г. был введен расстрел как наказание вместо повешения и четвертования, однако он не применялся вплоть до установления протектората. См.: *고종실록* (Записи правления императора Коджона). Пятая запись от 31 года, 12 месяца, 27 дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sillok.history.go.kr/id/kza_13112027_001 (дата обращения: 26.10.2019).

¹⁸ Наказание приводилось в действие путем нанесения ударов при помощи длинной и широкой плоской палки *конджан* (곤장 棍杖). Длина ее была от 50 до 107 см, ширина — до 3 см, а толщина 6 мм. См.: *Дмитревский П.* Записки переводчика. С. 276–277.

¹⁹ В 1898 г. отменили наказание палками для женщин старше 70 лет, что говорит о том, что до этого подобному наказанию мог подвергнуться любой. См.: *고종실록* (Записи правления императора Коджона). Третья запись от 35 года, 10 месяца, 12 дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sillok.history.go.kr/id/kza_13510012_003 (дата обращения: 18.11.2019).

<p>Квьян (귀양) — форма наказания преступника, заключающаяся в высылении его на остров или в дальний поселок с ограничением места жительства;</p> <p>Чханбэ/чонбэ (찬배/정배 竄配/定配) — изгнание [куда-либо];</p> <p>Тобэ (도배 到配) — ссылка на остров (в рамках <i>квьян</i>);</p> <p>Вонбэ (원배 遠配) — ссылка в отдаленную местность (в рамках <i>квьян</i>);</p> <p>Юхён (유형 流刑) — ссылка на остров²⁰ или в отдаленную местность за тяжкое²¹ преступление;</p> <p>Юбэ (유배 流配) — изгнание.</p> <p>То же, что <i>квьян</i></p>	<p>Бунт против государства; юридический сговор; нарушение служебных обязанностей</p>	<p>до 1907 г.</p> <p>до 1909 г.</p>
<p>Чинъёкхён (징역형 懲役刑) — каторжные работы</p>	<p>Взяточничество, обман, кража, нарушение служебных обязанностей</p>	<p>до 1903 г.</p>
<p>Кансак (간삭 刊削) — стрижка/увольнение со службы</p>	<p>Взяточничество; безответственное выполнение служебных обязанностей</p>	<p>до 1899 г.</p>
<p>Пхаджик (파직 罷職) — увольнение со службы;</p> <p>Кёнпха (견파 譴罷) — увольнение со службы</p>	<p>Взяточничество; пренебрежение обязанностями; неуплата налогов</p>	<p>до 1905 г.</p> <p>до 1896 г.</p>

Отдельно стоит сказать о **тюремном заключении**. В старой Корее в современном смысле слова тюремного заключения не было. В основном в тюрьмах держали подозреваемых и подсудимых, поскольку у государства просто не было средств, чтобы кормить заключенных. Еду им могли приносить только родственники. Были распространены случаи смерти в тюрьме или болезни.

Срок предварительного заключения мог, в зависимости от тяжести обвинения, составлять 10, 20 или, самое большое, 30 дней. Престарелые (от 69 лет) и малолетние (до 14 лет) подозреваемые в тюрьму не заключались, а на арест находящегося на действительной службе чиновника, буддийского монаха или женщины из янбанского сословия требовалось испросить разрешение самого вана. Исключением из этого

²⁰ Преступники ссылались на самые отдаленные острова — Чеджудо, Чхуджадо, Хыксандо, Имджадо, Вондо и др., и в самые отдаленные местности, чаще всего в провинцию Хамгён. На место ссылки могли влиять статус осужденного — простой житель или высокопоставленный чиновник — и даже экзаменационные оценки. См.: *Дмитревский П.* Записки переводчика. С. 273.

²¹ Юхён делилось на степени в зависимости от тяжести преступления. В данном случае было три степени: пожизненная ссылка, на 15 и на 10 лет. См.: *고종실록* (Записи правления императора Коджона). Третья запись от 33 года, 4 месяца, 1 дня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sillok.history.go.kr/id/kza_13304001_003 (дата обращения: 24.11.2019).

Позднее появилась ссылка и на меньший срок: 3 года, 2 года, год. Важно также отметить, что расстояние, на которое обычно высылали преступников, зависело от тяжести совершенного преступления: пожизненная ссылка — на 3 тыс. *ли*, 15 лет — на 2,5 тыс. *ли*, 10 лет — на 2 тыс. *ли*.

правила были случаи, когда обвинение, выдвинутое против подозреваемого, грозило смертной казнью. В том случае, если подозреваемый заболел в тюрьме, его разрешили освобождать под залог. В XIX в. ситуация практически не изменилась.

* * *

Период, рассматриваемый в работе, был переходным от старой системы наказаний к более модернизированной. Старая система практически не менялась на протяжении периода правления династии Ли, вплоть до реформ *кабо* 1894–1895 гг. Она была достаточно консервативной, жестокой. Однако после того как японцы начали укреплять свое влияние на Корейском полуострове, система значительно изменилась. Корея активно заимствовала западные технологии, самые жестокие наказания вышли из употребления после реформ *кабо*. Проводилась вестернизация во всех сферах общества, в том числе и в области уголовного права. Хотелось бы отметить, что рассматриваемый период представляет интерес с точки зрения того, как происходил переход от старой консервативной системы наказаний к более модернизированной и лишенной древних традиций и предрассудков. И можно сказать, что накануне аннексии Кореи корейская система наказаний представляла собой более целостный механизм, чем до открытия Кореи.

Библиография

1. *Ванин Ю.В.* Ценный источник по истории Кореи [К переизданию «Тэджонхветхон 大典會通». Пхеньян, 1960. 482 с.] // Народы Азии и Африки. 1963, № 6.
2. *Дмитревский П.* Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро / под ред. *Р. Ленца*. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1884. 329 с.
3. *Иванов А.М., Корчагин А.Г.* Уголовный закон и уголовная политика на Корейском полуострове: корпоративный анализ. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
4. *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи с древности до конца XX века. СПб., 2002.
5. *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012.
6. *Bishop, Isabella Bird.* Korea and Her Neighbours. New York, Chicago, Toronto: Fleming H. Revell Company, 1898.
7. *Cummings B.* Korea's place in the sun: a modern history. New York, London, 2005.
8. *Hahn Pyong-choon.* Korean Jurisprudence, Politics and Culture. Seoul: Yonseiuniv. press, 1986.
9. *Hulbert Homer B.* The Passing of Korea. New York: Doubleday, Page & Company. 1906.
10. *Kim Kipyu.* Introduction to Korean Law. Seoul: Korea Legislation Research Institute. 2013.